

эти послѣднія условія давно наступили для Германіи, а мысль о колоніяхъ, однако, не возникала до новѣйшихъ колоніальныхъ успѣховъ Франціи. Германское правительство строило дорогіе броненосцы, чтобы не оставаться безпомощнымъ на морѣ въ случаѣ новой войны; оно имѣло въ виду французовъ, создавая свой военный флотъ.

Въ колоніальной политикѣ, какъ и во многомъ другомъ, нѣмцы идутъ по стопамъ своихъ западныхъ сосѣдей; они напрасно приписываютъ теперь князю Бисмарку всю честь открытія эры колоніальныхъ пріобрѣтеній. Франція подала Германіи примѣръ своими настойчивыми и строго послѣдовательными дѣйствіями въ новомъ направленіи. Нѣмецкіе патріоты смѣялись надъ французскою республикою за исканіе побѣдныхъ лавровъ въ Тунисѣ; они недоумѣвали по поводу предпріятій ея въ Мадагаскарѣ, въ области рѣки Конго, въ Тонкинѣ. Теперь они превозносятъ своего канцлера за достиженіе маленькой частицы того, что сдѣлали въ короткое время французы. Франція присоединяетъ цѣлыя государства, для обогащенія своей торговли и промышленности; нѣмцы заняли двѣ небольшія мѣстности и предвидятъ уже цѣлый рядъ счастливыхъ завоеваній для своей имперіи, страдающей экономическимъ худосочіемъ. Тунисъ не былъ случайностью для французскихъ политическихъ дѣятелей и публицистовъ; онъ не выступилъ на сцену неожиданно, подобно вопросу объ Ангрѣ-Пекенѣ, а былъ слѣдствіемъ сознательнаго политическаго плана, который съ тѣхъ поръ развѣтывается все шире и захватываетъ все новыя области, не отступая передъ преградами и столкновеніями. Французы не ждали, чтобы появился у нихъ какой-нибудь Бисмаркъ, который предложилъ бы имъ колоніальную политику въ видѣ отдѣльнаго совершившагося факта; они выработали свой образъ дѣйствій подъ вліяніемъ убѣжденія, что народныя силы и средства должны имѣть обезпеченный сбытъ въ другихъ частяхъ свѣта, если сузилося примѣненіе ихъ въ Европѣ, и что самая потребность славы и могущества можетъ удовлетворяться неизмѣримо легче и вѣрнѣе насчетъ Тонкина или Китая, чѣмъ разорительнымъ и безплоднымъ соперничествомъ съ сосѣдними европейскими державами. Эти идеи съ особенною энергіею проповѣдывались въ „Economiste français“, съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ; Поль Леруа-Болье постоянно доказывалъ необходимость завоеванія новыхъ колоній, и его разсужденія находили сочувственный откликъ въ органахъ господствующей республиканской партіи. Гамбетта и его приверженцы находили нужнымъ образованіе особыя колоніальной арміи, чтобы не нарушать системы военныхъ силъ, предназначенныхъ для національной обороны; сподвижникъ и послѣдователь Гамбетты, Жюль Ферри, осуществляетъ предположенія, раздѣляемые большинствомъ